

18+

ИЛЬЯ ХЛЕБНОВ

ШНУРКИ В СТАКАНЕ

Илья Хлебнов

**Шнурки в стакане. Истории
о взрослении, которые
держат нас на плаву**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73163343

ISBN 9785006894334

Аннотация

Эта книга – рассказы о взрослении: о переменах, которые происходят тихо, без громких объявлений. О том, как характер собирается из мгновений; как одно слово, одна потеря или одна случайная встреча могут незаметно изменить маршрут. Автор писал эти истории, представляя, какие моменты жизни рожают наши черты – и что помогает нам, меняясь, всё-таки оставаться собой.

Содержание

Белые кроссовки	5
Кеды	8
Лагерь	12
Ледоход	14
Лодка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Шнурки в стакане
Истории о взрослении,
которые держат
нас на плаву**

Илья Хлебнов

© Илья Хлебнов, 2026

ISBN 978-5-0068-9433-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белые кроссовки

Первое полугодие в школе подходило к концу, понемногу принося с собой предвкушение Нового года и каникул. Снег, укрыв землю большими сугробами, радовал любителей хоккея, коньков и лыж. Впереди всех ждала школьная дискотека. Событие это было не рядовым, и одноклассники, несмотря на отсутствие разговоров о вечере, часто о нем вспоминали и готовились. Каждый по-своему.

Модником Володька не был никогда, но само понятие «фирменные вещи» потихоньку стало проникать в обиход, и для некоторых они становились предметом вожеления. Володькин папа ходил в море, и иногда у пацана появлялись обновки из-за рубежа. Было ли это результатом просьб мамы или личной инициативой отца – но точно не просьбой Володьки. Желание модно одеваться у него отсутствовало полностью, а интересы лежали совсем в иной плоскости.

Годам к тринадцати-четырнадцати Володьку, несмотря на прежнее безразличие к одежде, стали посещать мысли о том, что хочется нравиться девочкам. Глядя по сторонам, оценивая степень внимания девочек к другим парням, он сделал вывод: внешний вид имеет значение. Поэтому, когда папа привез новые кроссовки, Володька обрадовался, сразу решив, что наденет их на дискотеку.

Кроссовки были белые, из гладкой блестящей ткани, с резиновой подошвой и явно предназначались для весны, лета или ранней осени. Да и размером они были больше, чем Володьке сейчас надо. Но такими красивыми – пусть и немного великоватыми!

Дискотека проходила в классе, который заранее украсили гирляндами и шариками. «Танцпол» освободили от парт. На столе учителя расположился световой шар, обеспечивающий светомузыку, и, конечно, магнитофон с усилителем и двумя колонками.

До дискотеки оставалось еще два часа, усидеть дома было почти невозможно. Володька уже видел, как идет в своих новых кроссовках – блестящих, белых, – и как все девочки обращают на него внимание. Особенно одна.

Когда до вечеринки оставался час, он решил выходить. Он уже был стильно и празднично одет – в этом он был абсолютно уверен. Оставался последний, но такой важный штрих: новые кроссовки! Они дожидались его в коридоре, сверкая даже в темноте.

Дорога до школы пролегла по дорожкам, почищенным от снега. Но снегопад продолжался, потихоньку укрывая путь белыми хлопьями и вызывая гримасы отчаяния у дворников. Темнело рано, фонари горели не везде, мороз усиливался, но Володька со счастливой и гордой улыбкой, в прекрасных белых кроссовках, местами проваливаясь в снег, шел на новогоднюю дискотеку.

В тепле школьного класса промокшие ноги согрелись быстро. Танцевать Володька не умел, но был уверен, что это легко. Просто пока не хотелось.

Дискошар крутился в такт музыке, отбрасывая яркие лучи и выхватывая лица одноклассников, прижавшихся к стенам. Девочки, по традиции, стеснялись намного меньше и уже танцевали, украдкой поглядывая на стайку парней. Должно было пройти немало времени, пока мальчики решились.

Володька был уверен: в своих белых кроссовках он самый яркий на этом празднике. Время от времени он опускал глаза на ноги, чтобы убедиться в собственной неотразимости.

Вечер пролетел стремительно и волнительно. По мнению мальчиков, танцы закончились ровно тогда, когда они вошли во вкус. Володька был счастлив.

Единственный момент, который его огорчал, – полумрак класса, не позволяющий всем остальным оценить его классные белые кроссовки.

Кеды

Предисловие

Маленьким всегда немного труднее. Но лишь до тех пор, пока они не поймут, что не рост определяет человека. Осознание безграничных возможностей дает малышам крылья и волю. В противном случае – вручает гранитную плиту жертвы маленького человека.

Футбол. Все Володькины друзья гоняли мяч почти все свободное время. В первом классе, после нескольких уроков физкультуры, учитель отобрал некоторых пацанов в секцию футбола. Володька ростом был невелик, не был в первых рядах среди тех, кого присмотрел тренер, но огонь желания в глазах малыша заставил тренера кивнуть и добавить: «Ну и Володька».

Тренировки были почти каждый день, но пацанам этого было мало: футбол занимал все их свободное время. Был бы только мяч.

Тренера звали Евгений Васильевич, чуть позже он стал просто Василич. Мужчиной он был строгим, но добрым, с хитринкой и желанием сделать жизнь лучше – для других и для себя. Трудно сказать, насколько хорошо он разбирался в тактике футбола, но он точно знал, как влюбить в футбол пацанов. Без видимых усилий и без принуждения мальчишки тренировались постоянно и самостоятельно.

Клуб представлял местный завод и состоял из нескольких команд разных возрастов – от команды мастеров до малышей. Завод выпускал резиновые изделия, в том числе кеды. Именно выдача бесплатной пары кед и была главным признаком принадлежности к Команде.

Майки и шорты покупали родители, как и первые кеды. Кеды не были вечными: снашивались, рвались или становились малы.

Кеды для шестилетки Володьки мама купила для уроков физкультуры. В них он и играл в футбол – пока не порвал. Половина резиновой подошвы разошлась и начала издавать шмякающий звук при ходьбе.

К тому времени Володька тренировался уже почти полгода и был уверен: кеды ему выдадут. У тренера был целый мешок новых, пахнущих свежей резиной кед.

– Евгений Васильевич, – Володька подпрыгивал на одной ноге, показывая разорванный кед. – А можно мне новые? Я сейчас обую и дальше буду играть.

– Иди играй как есть, – Евгений Васильевич мельком взглянул и продолжил следить за тренировкой.

Володька в тот момент еще не осознал отказа.

– Так порвались же совсем! – он снова запрыгал.

– Пока так поиграй, давай, – тренер снова мельком посмотрел – и снова переключился на игру.

Медленное осознание того, что новых кед он не получит, а значит, он еще вовсе не в команде, росло в Володьке, грозя

накрыть волной обиды и предательских слез.

Спасла, как всегда, игра. Мяч отскочил к нему, и он машинально стал искать глазами партнера для паса. Передал – партнер ударил – гол!

Володька продолжил тренировку со шмякающей подошвой, слегка прихрамывая, стараясь не порвать кед окончательно.

Остаток занятия он играл крайне эмоционально, даже агрессивно. Ему было нестерпимо больно и горько признать себя самому себе в том, что он только что понял: он не такой, каким себя считал. Он слабый игрок и не тянет на полноценного члена команды.

Насыщенный день пролетел быстро, отвлекая от тревожных мыслей. Но пришла ночь – и оставила его наедине с собой. Ночь заставила пережить всю глубину обиды, осознать свой «ничтожный уровень», позволив малышу выпустить огромный комок горя через слезы, которых никто не увидел.

Утром Володька проснулся с ощущением, будто болел, но это первый день, когда простуда отступила, оставив лишь усталость. Он не давал себе обещаний и не делал выводов. Он просто знал, что будет делать. И каким должен быть результат.

Футбол давно стал страстью. Теперь к страсти добавились воля и упорство. Володька изолентой, взятой у деда, замотал порванный кед. Тренировок больше не стало – больше было уже некуда. Но теперь они отвечали на вопрос «зачем».

Через пару месяцев, в конце тренировки, тренер подозвал Володьку:

- Ты какой размер носишь?
- Вроде... тридцать седьмой, – Володька замер.
- Есть такой, – сказал Василич и пошел к волшебному мешку.

Лагерь

Наступило долгожданное лето, а с ним и каникулы, казавшиеся бесконечными. Пришла пора ехать в детский лагерь.

В лагере была спортивная площадка, рядом – озеро. У вожатых каждого отряда были заготовлены программы мероприятий, поэтому дни пролетали быстро. К вечеру усталость давала о себе знать, но вечерние и ночные развлечения были важной, неотъемлемой частью лагерной жизни: жуткие истории, охлаждающие кровь, бои подушками, негромкие разговоры о будущем делали время после отбоя особенным.

В отряде Володьки был парень, звали его Пашка. В целом он был самым обыкновенным: среднего роста, среднего телосложения и во всем средний. Но по какой-то причине стал он многим нелюбим. А когда тебя начинает не любить критическая масса ребят, до изгоя остается один шаг. И шаг этот Пашка сделал.

Если днем это почти не проявлялось – вожатые пресекали любые попытки притеснения, – то ночью для Пашки наступало трудное время. Ему рисовали усы зубной пастой, у уха спящего переливали воду из стакана в стакан с понятной целью – и цели добивались. Связывали шнурки ботинок, наливали воду в кеды.

Пашка терпел, краснел от злости, возмущался – и тем самым только раззадоривал зачинщиков.

Володька относился к Пашке нейтрально – из-за его незаметности, невзрачности. Но когда волна травли стала нарастать, оставаться в стороне оказалось сложно, а отрываться от коллектива означало противопоставить себя всему отряду. И Володька был как все.

Непонятное внутреннее чувство не позволило ему быть в первых рядах мучителей. Но подростковая категоричность – вера в то, что каждый получает свое, уверенность, что «надо иметь волю и характер», – определяли его поведение.

Пашку забрали родители из лагеря через две недели после начала смены. Еще через две недели ребята разъехались по домам. Со многими Володька больше никогда не встретится и даже не вспомнит их имен. Но по какой-то причине Пашку он будет помнить всю жизнь.

Ледоход

Ледоход на реке в этом году начался в апреле. Солнце за окном ярко светило, обманчиво обещая теплый день. Льдины – большими кусками – неторопливо, но решительно, по-деловому проплывали по всей ширине большой, полноводной реки.

Школьный год Володьки подходил к концу, но до каникул оставался еще целый месяц – месяц, как вздыхал про себя Володька, наполненный контрольными и разными подведениями итогов.

После уроков решили сходить к реке «просто посмотреть». А посмотреть было на что: движение белых глыб завораживало. Льдины у берега плыли чуть медленнее. Некоторые – особенно большие – неторопливо двигались по течению, а льдины поменьше, летевшие быстрее, догоняли их и с громким треском сталкивались, наползая друг на друга и образуя заторы.

– Надо их освободить. Нужна палка, – Серега, деятельный по природе, сразу отправился на поиски подходящей длины.

Володька с Игорем двинулись за ним. Палок на берегу было мало, поиски затянулись, но каждый обзавелся «копьем» – пришлось только отойти от брошенных школьных портфелей на приличное расстояние. Когда все «вооружились», договорились не рисковать понапрасну и, если что,

двое других будут помогать.

Вернувшись к рюкзакам, они обнаружили, что того затора уже нет: течение справилось с льдинами и потащило их дальше – к морю. Но образовывались другие, и теперь у них появилась возможность вмешаться в процесс ледохода и «помочь» соединившимся льдинам.

Самая длинная палка была у Игорехи. Серегина – покорооче, зато выглядела крепче и была шире. Каждый «освобождал» свою льдину, двигаясь вдоль берега по течению реки, иногда обгоняя друг друга. До некоторых заторов с берега было не достать – это злило и дразнило.

Серёга первым нарушил правила и ступил на лед, ещё державшийся за берег. С этой льдины он смог достать до затора и стал отталкивать «свою» льдину, пытаясь освободить. Глыбы были большие и тяжелые – толкать приходилось изо всех сил. Поэтому, когда льдина, на которой стоял Серёга, откололась от берега и потихоньку поплыла, его это не испугало. Напротив – теперь он мог приблизиться к нужным льдинам.

Когда Володька повернул голову, льдина уже была в метре от берега и продолжала удаляться.

– Серёга, толкайся к берегу! – крикнул Володька и побежал вдоль кромки.

Игорь оказался рядом.

– Давай, к берегу! – он шел по берегу почти с той же скоростью, что и течение.

Сергея уже бросил идею «освободить» затор. В глазах появились страх и сосредоточенность. Лыжня уходила все дальше, набирая скорость.

Володька всегда предпочитал считать себя смелым. Во всяком случае – хотел быть таким. И если в голову закрадывалась мыслишка о собственной трусости, он гнал ее прочь. Сейчас он лихорадочно искал возможность помочь и спасти Серегу.

Игорь ни о каких подвигах не думал. Он быстро понял: до лыжни Сереги не допрыгнуть, палкой уже не достать. Но рядом проплывала другая глыба – на нее он сумел запрыгнуть. И стал грести своей палкой, стараясь нагнать лыжню уплывающего друга.

Когда расстояние между лыжнями стало небольшим, Игорь прыгнул – поскользнулся – и все же вцепился в куртку Сереги. Лыжня под ними чуть просела, но выдержала двоих.
– Давай, толкай! Вместе будем толкать! – Игорь словно выдернул Серегу из оцепенения.

Дело пошло лучше. Их лыжня все еще неслась по течению, но при этом стала приближаться к берегу.

Володька бежал по берегу, пытаясь достать палкой до лыжни. Наконец длины хватило – друзья ухватились.

– Держите, я буду тянуть! – крикнул Володька.

Игорь держался за палку одной рукой, второй – все еще за Серегину куртку. Лыжня подошла ближе. Сергей перепрыгнул на берег.

– Давай, теперь ты! – скомандовал он Игорю.

Прыжок был хорошим, но при отталкивании Игорь поскользнулся. Одна нога вылетела на берег, а вторая по колено ушла в ледяную воду. Друзья схватили его за куртку и рванули на себя. Все трое рухнули на землю – молча, тяжело дыша.

– Тебе домой надо. Срочно. Пока не замерз, – рассудительно, но по-командирски сказал Серега.

Игорь посмотрел на мокрую по колено ногу и принялся отжимать штанину.

– Давай лучше дома. Замерзнешь, – подал голос Володька.

Дом Игорехи был недалеко – в детстве все близко. Решили бежать: так быстрее. Вернулись к сумкам и припустили со всех ног. При беге мокрая нога издавала чавкающе-хлопающий звук, будто подгоняя ребят. У своего дома Игорь на ходу обернулся, коротко попрощался – и исчез в подъезде.

Володька с Серегой пошли дальше: им было по пути. Оба молчали – каждый думал о своем.

Володька радовался, что Игореха уже дома, надеялся, что ему не сильно влетит от родителей. Восторг от приключения переполнял его, и вместе с восторгом – радость, что все закончилось хорошо. Сам себе он казался верным и надежным, смелым и смекалистым другом. Игореха, в Володькиных глазах, тоже оказался молодцом – но если бы Володька оказался ближе к льдине, он поступил бы точно так же.

О чем думал в этот момент Серега, никто не знал.

Лодка

Воскресный летний день наконец окрасился лучами теплого солнца после сильного дождя. Воздух стал свежим, «вкусным», и даже птицы запели веселее и беззаботнее. Володька с самого утра ждал возможности выйти во двор, но дождь долго был против. Он подпрыгивал в коридоре, натягивая обувь – как будто его держали на старте.

Во дворе их домов лежала самая настоящая лодка – перевернутая вверх дном. Лодка была металлическая, блестящая, с заклепками вдоль киля. Главной забавой пацанов было пройти по лодке от кормы до носа и не поскользнуться. Трое друзей по очереди пытались это сделать, комментируя каждое движение и ведя подсчет удачных попыток.

У Володьки их набралось уже две, снова настала его очередь. Хоть дождь и закончился, днище лодки оставалось в каплях воды – это усложняло задачу, но делало ее еще интереснее. Володька почти дошел до носа в третий раз, но ноги разъехались, и он упал.

С досадой он спрыгнул на землю, уступая место следующему. Когда очередь снова дошла до него, Игорь с Валеркой устали на Володьку, глядя на его майку.

– У тебя майка вся красная, – Валерка смотрел слегка испуганно.

– Кажется, это кровь, – Игореха собирался идти по лодке,

но остановился.

Володька решил, что это шутка. Какая кровь, откуда? Он ведь ничего не чувствовал. Он опустил глаза – и увидел: майка действительно стала красной. Провел ладонью по подбородку – и нащупал небольшую ранку. Кровь, пульсируя, вытекала и стекала вниз, заливая ткань.

– Я домой, – коротко бросил Володька и припустил что есть силы.

На бегу он лихорадочно соображал, что сказать маме, но прибежал раньше, чем придумал оправдание. Нажал на звонок, надеясь, что мама откроет быстро, и отчаянно желая, чтобы дома никого не было. Дверь распахнулась. Мамины глаза расширились по мере того, как взгляд опускался от Володькиного лица к майке – всей в крови.

Вероятно, всем мамам на свете с рождением ребенка дается способность решать любые проблемы своих детей: одни используют эту возможность, другие – нет. Володькина мама сообразила мгновенно. Через несколько минут они уже шли в травмпункт – дежурный, круглосуточный, потому что воскресенье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.